

Полночь, пятьдесят пять минут. Тяжелые грозовые тучи нависли над землей, скрыв звезды и луну, отчего ночь, которая должна была сиять небесным светом, стала черной, словно чернила.

На обочине новой широкой асфальтированной дороги, проложенной на окраине недавно отстроенного района, под фонарем стояла девушка девятнадцати лет. Высокий конский хвост, футболка с короткими рукавами, джинсы, кеды — она выглядела как обычная соседская девчонка, еще не успевшая окончить школу. Рядом с ней стояла новенькая, но слегка старомодного фасона дорожная сумка. Девушка чуть приподняла подбородок и прищурилась, глядя на черный седан, который был заметно длиннее обычных автомобилей. Машина уже битый час кружила на пятидесятиметровом отрезке дороги, то и дело останавливаясь и трогаясь с места. Четверо пассажиров по очереди выходили из салона и возвращались обратно, но автомобиль никак не мог преодолеть этот короткий участок. Дорога была абсолютно прямой, проехать по ней можно было даже с закрытыми глазами, но они не продвинулись ни на полметра. С того момента, как они выехали со стройплощадки в половине двенадцатого ночи, прошло почти два часа.

Девушку звали Ван Я. Она приехала в этот город на заработки неделю назад, но вчера по неосторожности потеряла кошелек вместе с удостоверением личности. Работу найти не удалось, в гостиницу без документов не заселили, и, оставшись без гроша в кармане, она вынуждена была временно устроиться чернорабочей на стройку, чтобы хоть как-то продержаться, пока из дома не пришлют временный паспорт.

Сегодня на стройке она слышала слухи, что на соседнем участке завелись призраки и даже были жертвы. Вечером, закончив смену, она пошла проверить, что к чему, но охранник не пустил её дальше ворот, так что пришлось наблюдать издалека. Хотя она не разглядела деталей, но почувствовала — там действительно кто-то погиб и завелась нечисть. В этот момент она увидела, как на территорию въехали тот самый длинный седан и два внедорожника. Через щель в заборе Ван Я заметила, как из машины вышли двое даосов в мантиях — очевидно, приехали изгонять духа. Она осталась ждать на автобусной остановке неподалеку, чтобы посмотреть, чем всё закончится.

С одиннадцати часов изнутри доносились вопли и крики. Ван Я думала подождать, пока ситуация накалится до предела, чтобы её появление было максимально эффектным, но, то ли люди внутри оказались слишком слабыми, то ли она не рассчитала момент — едва она собралась вмешаться, как автомобиль рванул к воротам и застрял, начав кружить на месте.

В машине было трое мужчин и женщина. Двое мужчин в черных костюмах, похожие то ли на бандитов из кино, то ли на телохранителей, несколько раз выходили наружу, оглядывались и возвращались. С ними был даос лет пятидесяти с козлиной бородкой, выглядевший весьма солидно. Он уже трижды выходил из машины, кусал пальцы и кончик языка, сжигал талисманы, даже сломал свой простой меч из персикового дерева, а в итоге, дрожа от страха, вполз обратно в салон. Женщина, сидевшая на заднем сиденье, выглядела лет на двадцать пять. Она была одета в винтажный белый костюм танского стиля из шелка. Выйдя из машины, она медленно шла впереди, а автомобиль медленно двигался следом. Дойдя до отметки в пятьдесят метров, она остановилась, постояла несколько секунд, попятилась и вернулась в машину. С тех пор автомобиль не сдвинулся с места. Казалось, на краю пятидесятиметровой зоны пролегла невидимая пропасть или непреодолимая стена.

Другие, возможно, этого не видели, но Ван Я ясно ощущала, как густая Ци Инь окутала этот участок дороги. Машина находилась в самом центре скопления этой энергии. Стало очевидно: люди в машине попали под влияние призрака, который выпускал эту Ци, но сам он, проявляя характер, скрывался глубоко под землей.

По этой густой, почти осязаемой туманной дымке Ван Я поняла, что они столкнулись с Древним духом. Видимо, он дремал под землей долгие годы, пока его не потревожили строительные работы. Она прикинула: если у этих людей нет других козырей и помощи, то к утру они либо погибнут, либо останутся калеками.

Иньские духи не принадлежат миру живых, их пребывание здесь — против природы. Каждый месяц, в полнолуние и новолуние, их омывают холодные ветра Инь, и со временем они либо рассеиваются, либо их Ци становится все тяжелее, они звереют, теряют человеческий облик и превращаются в Лютых призраков. Если в месте, где раньше не было призраков, внезапно появляется такой дух, значит, под землей есть Жила Инь или Узел Инь, где он укрывался и практиковал. Либо же его что-то сдерживало, а стройка разрушила печать. Если его выпустили случайно — это ещё полбеды: освобожденный призрак истощен и слаб. Но если он питается энергией Жилы Инь, то, пока он связан с землей, победить его невозможно. В таких случаях лучшее средство — бегство.

Ван Я видела, что даос не может справиться даже с обычной Призрачной стеной, а значит, его мастерство весьма посредственно. Однако она поняла одно: женщина в машине очень богата. Пусть она мало разбиралась в машинах, но эта выглядела роскошно. Она не знала, «Роллс-Ройс» ли это, о которых судачили в деревне, но понимала — такая дорогая машина не по карману простым людям. Телохранители опекали её, как наседка цыпленка. Ван Я подумала: если она сможет разобраться с этим делом и заработать, то решит свои финансовые проблемы и докажет, что не такая уж бестолковая.

Ван Я знала, что призрак уже заметил её, но пока не трогал — явно не хотел лишних проблем. Но сегодня полнолуние, духи в это время особенно буйствуют, и если она поторопится, то может сама не выбраться.

Заработать деньги и спасти людей или поберечь себя?

Ван Я вспомнила, как ради своего искусства забросила учебу. Другие набирали по шестьсот баллов на экзаменах, а она — чуть больше двухсот. В итоге бросила школу и подалась в странствия. Она верила, что это мастерство — её единственный путь к успеху. А значит, сегодняшняя ночь — это шанс, своего рода экзамен, проверка того, чему она училась долгие годы.

Ци Инь в машине стала еще гуще. Даос вывалился наружу и начал призывать божество, но на полпути его окутала черная тень. Он упал на землю, схватился за горло и забился в конвульсиях, словно в эпилептическом припадке.

Ван Я поняла, что дело плохо. Она быстро расстегнула сумку, достала Древнюю медную

монету и разложила их на земле — семь монет образовали Массив Семи Звезд Ковша. Встав в центре, она прокусила палец и, используя кровь как чернила, начертала талисман на ладони, шепча: «Куй-син умирят зло, лотос открывает путь, изгоняю нечисть, следуй за мной!» Когда талисман был готов, он превратился в золотой лотос и вонзился в густую Ци. Она крикнула: «Хуанцюань и небеса, живые назад, золотой колокольчик укажет путь!» С этими словами она дернула мизинцем, к которому была привязана красная нить с золотым колокольчиком. «Вперед!» — скомандовала она. Колокольчик зазвенел, пронзая густую энергию, и устремился к открытой двери автомобиля. Мягкий золотой свет разрушил завесу Ци, и колокольчик завис перед дверью, яростно вибрируя. Ван Я закричала: «Идите на золотой свет, не оглядывайтесь! Быстрее!»

Женщина в машине слегка повернула голову в сторону Ван Я, но не обернулась — взгляд её был расфокусирован. Телохранитель на заднем сиденье подхватил её и потащил вдоль красной нити к Ван Я.

Второй телохранитель, сидевший за рулем, тоже выскочил из машины, взглянул на Ван Я, затем на даоса, который уже посинел и задыхался на земле, и хотел было помочь ему, но Ван Я рывкнула: «Беги! Иначе не успеешь!» Она видела, как Иньская энергия просачивается из земли, пытаясь обвить красную нить. Ван Я снова укусила палец и мазнула кровью по нити — Ци отступила на фут.

Двое охранников, прикрывая женщину, бросились к Ван Я. Три дорожные полосы они преодолели за считанные секунды.

Когда они оказались рядом, телохранители замерли, явно удивленные тем, что их спасительница — такая молодая девушка.

Ван Я скользнула взглядом по мужчинам и посмотрела на женщину в винтажном костюме. Что-то было не так, и она присмотрелась внимательнее. Женщина смотрела прямо на неё широко открытыми глазами, но в них не было жизни. «Неужели слепая?» — подумала Ван Я. Вдруг она заметила, что даос, лежавший у машины, перестал биться в конвульсиях. Он поднялся в неестественной позе, окруженный зловещим черным ветром. Очевидно, дух вселился в него.

Даос поднял голову и посмотрел на Ван Я. Его лицо было ужасно: мертвые рыбы глаза и оскаленная улыбка. Она почувствовала, как на неё смотрит некто злобный, скрывающийся внутри тела даоса. Ван Я, никогда прежде не видевшая Лютых призраков, похолодела от ужаса. От этого испуга её энергия дрогнула, красная нить и колокольчик упали на землю. Ван Я пришла в себя, оттолкнула женщину и встала лицом к лицу с одержимым.

— Зачем лезешь не в свое дело? — голос, доносившийся из уст даоса, был пронзительным, скрипучим и звучал как голос старой женщины.

Ван Я хмыкнула, указала на слепую женщину и ответила:

— Мне нужны деньги.

Даос взвыл:

— Да ты просто безмозглая! — и бросился на неё.

Ван Я знала, что одержимые обладают чудовищной силой. Увидев, что он несется на неё, она схватила сумку и бросилась наутек. Но едва пробежала несколько шагов, как почувствовала рывок — правая рука натянулась.

Одержимый даос, промахнувшись, упал, но, увидев, что она убегает, схватил медную нить с колокольчиком и дернул её, повалив Ван Я.

Она попыталась распутать нить и заметила, что охранники уводят слепую женщину в сторону. Ван Я закричала:

— Вы чего застыли? Навалитесь на него, прижмите!

Охранники быстро взглянули на неё, потом на даоса, который уже снова вскакивал, чтобы атаковать. Один из них крикнул: «Мастер, держитесь!» — и, прикрывая женщину, они побежали к машине.

Второй охранник понял маневр, прыгнул за руль, завел мотор, и машина с ревом умчалась прочь.

Ван Я как раз распутала нить, когда даос снова прыгнул. Она ловко увернулась и хотела крикнуть: «Держите его, я сейчас закончу заклинание...» — но услышала рев мотора. Обернувшись, она увидела, что машина уже в двухстах метрах. В душе Ван Я вспыхнуло яростное «Черт возьми!», а в следующую секунду когти одержимого даоса впились в воздух в сантиметре от её лица. Ван Я знала, что её лицо — единственное, что не давало ей стать первой красавицей школы (из-за оценок), и если этот призрак изуродует её, она его в клочья разорвет! Она увернулась и ударила ногой по ногам даоса. Удар пришелся будто по стальному столбу — холодная, ледяная твердость. Ван Я охнула, нога онемела. Даос ответил ударом, и ей пришлось перекатиться по асфальту, чтобы избежать попадания. Вскочив, она увидела, что машина скрылась из виду.

— Эй, главная цель сбежала! — крикнула она, но даос уже снова был рядом, быстрый и беспощадный, как тень.

Ван Я поняла горькую правду: она приняла удар на себя, а те люди сбежали, оставив её один на один с Древним духом.

<http://bllate.org/book/19161/1881389>